

© 1994 г. Р.И. РОЗИНА

# ОБЪЕКТ, СРЕДСТВО И ЦЕЛЬ В СЕМАНТИКЕ ГЛАГОЛОВ ПОЛНОГО ОХВАТА

Данная статья – вторая, посвященная семантическому классу глаголов полного охвата (*наполнять, покрывать, увешивать, усыпать* и др.)<sup>1</sup>, замысел которой возник в ходе работы над их описанием в рамках экспертной системы "Лексикограф"<sup>2</sup>. В первой статье [1] мы показали, как из лексической семантики этих глаголов могут быть выведены такие особенности их языкового поведения, как характерная для них регулярная многозначность "действие – процесс – состояние" и определенные синонимические трансформации. В предлагаемой читателю статье речь пойдет о том, как лексическая семантика этих глаголов позволяет обосновать некоторые особенности их поверхностного поведения – в частности, о том, как актанты Объект и Средство влияют на их синтаксическую сочетаемость, а такие компоненты значения, как Цель и Оценка – на значение их аспектуальных форм.

## 1. ОБЪЕКТ

### Представление актантов в поверхностно-синтаксической структуре. Метонимические отношения между актантами

Хотя глаголы полного охвата всегда представляют Объект как "полностью охваченный действием" (ср. *закрывать кастрюлю крышкой, покрыть стол скатертью*) [1], реально физическому воздействию подвергается не весь предмет, а какая-то его часть (соответственно, отверстие кастрюли и крышка стола). В связи с этим возникает интересная задача. Дело в том, что в поверхностной структуре предложения иногда указывается и имя части (детали) предмета, к которой непосредственно приложено действие (на которой разворачивается процесс и которая "полностью охвачена" состоянием), и имя предмета (целого), частью которого она является [см. пример (1)], а иногда, несмотря на то, что в роли семантического Объекта глагола выступает имя части, прямым дополнением глагола является имя целого предмета, причем имя части не упоминается [см. пример (2)]:

- (1) Матрос закрыл *отверстие* [часть] *люка* [целое] *крышкой* (действие);  
Снег постепенно заклепывает *стекла* [часть] *вагона* [целое] (процесс);  
Золотой шнур увивает *дрезку* [часть] *копья* [целое] (состояние).
- (2) Пуаро заткнул *бутылку пробкой* (=горлышко бутылки);

<sup>1</sup> Термин "полный охват" в русистике иногда употребляется по отношению к глаголам другого семантического класса (*перестирать все белье, перемыть всю посуду, обзвонить всех знакомых* и т.п.). Обоснование названия глаголов типа *наполнить* глаголами полного охвата см. в [1].

<sup>2</sup> В разработке проекта, которым руководит Е.В. Падучева, автор принимает участие наряду с Г.И. Кустовой, Е.В. Рахилиной, М.В. Фитипенко, Н.М. Якубовой и Т.Е. Янко. В 1993 г. работа получала финансовую поддержку Российского фонда фундаментальных исследований. Вся проблематика, материал и текст данной статьи были в деталях обсуждены с Е.В. Падучевой, которой автор глубоко признателен. Автор выражает благодарность также Г.И. Кустовой за шодотворную критику, существенные замечания и поправки.

Крышка плотно закрывает *кастрюлю* (=отверстие кастрюли).  
Возникает вопрос, чем определяется выбор способа "отражения" семантических актантов в поверхностной структуре.

а) **Возможность метонимического преобразования.**

Деталь и предмет связаны отношением смежности, как *горлышко* и *бутылка*, *крышка* и *шкатулка* и т.п. Поэтому может быть сказано:

*заткнуть горлышко бутылки пробкой/ заткнуть бутылку пробкой;*

*залить крышку шкатулки чернилами/ залить шкатулку чернилами.*

Здесь замена части на целое является обычным случаем метонимического переноса.

Но метонимическое преобразование такого рода возможно не всегда, ср.:

*закрывать дверь дома = закрыть дом, но*

*закрывать окно дома ≠ закрыть дом;*

*залить щель в лодке смолой = залить лодку смолой, но*

*заткнуть щель в лодке тряпкой/ \*заткнуть лодку тряпкой.*

Возможность метонимической замены целого на часть при поверхностном "отражении" семантического Объекта определяется тремя противопоставлениями:

1) "органическая" vs "случайная" часть (деталь) Объекта;

2) "центральная" vs "периферийная" часть;

3) "локализованное" vs "нелокализованное" воздействие.

Если речь идет о детали, которая присуща предмету изначально, т.е. является "по природе" его неотъемлемой частью (*дверь, окно, ножки, крышка*), замена имени части на имя целого предмета возможна тогда, когда эта деталь является существенной – главной или, во всяком случае, не периферийной частью предмета, ср.:

*покрыть крышку стола лаком = покрыть стол лаком, но*

*покрыть ножки стола лаком ≠ покрыть стол лаком.*

Если же речь идет о случайно приобретенной, неингерентной детали, т.е. о дефекте (*щель, дырка, трещина, пробоина* и под.), метонимический перенос возможен только в том случае, если воздействие не ограничено строго данной деталью (*заткнуть*), но распространяется за ее пределы (*залить*).

Различная "трактовка" частей целого имеет, как кажется, естественное семантическое объяснение. Строго локализованное воздействие на случайно возникшую, обычно нежелательную деталь, нарушающую нормальное функционирование предмета, воспринимается как воздействие, направленное только на эту деталь и не затрагивающее предмета в целом. Как правило, цель и результат действия в этом случае – ликвидация этой детали, сопровождающаяся восстановлением нормального функционирования самого предмета. Внимание говорящего при этом направлено на деталь, имя которой в результате помещается в фокус предложения, получая роль одного из центральных актантов, а именно объектного. Имя целого, вытесненное на периферию "кадра" или вообще за его пределы, получает роль нецентрального актанта – сирконстанта и, если оно уже известно из предыдущего контекста, может быть опущено по общему правилу вычеркивания повторов в тексте, ср.:

*Я поднял глаза и увидел огромную щель в стене. К вечеру мне удалось заткнуть щель по всей длине наклея.* Так же воспринимается воздействие на органически присущую предмету, но периферийную деталь: оно тоже трактуется как затрагивающее только эту деталь, но не весь предмет в целом; результат воздействия – изменение этой детали (*покрыть ножки стола лаком*) или прекращение ее функционирования (временное) (*закрывать окно*).

Воздействие же на органически присущую предмету существенную деталь трактуется как воздействие на весь предмет в целом. Его результатом может быть прекращение функционирования предмета (*заткнуть горлышко бутылки – заткнуть бутылку; закрыть дверь дома – закрыть дом*). В поле внимания говорящего при этом – весь предмет в целом, на фоне которого деталь "теряется"; имя предмета

помещается в фокус и становится Объектом глагола, а имя части опускается<sup>3</sup>. Так же трактуется языком воздействие на случайную деталь, которое выходит за ее границы: его результат воспринимается как обработка предмета, его изменение в целом, что тоже заставляет поместить в фокус сам предмет и опустить имя детали<sup>4</sup>.

#### б) Лексические ограничения.

Замена части или детали на целое в поверхностно-синтаксическом оформлении семантического Объекта может быть вызвана тем, что имя имеет только предмет, но не деталь, к которой прилагается действие. Например, не имеет названия отверстие кастрюли, и поэтому говорится *заккрыть кастрюлю*; отверстие уха имеет только терминологическое название "*слуховой проход*", и поэтому говорится *заткнуть ухо ватой*, хотя точкой приложения является 'проход'. Нет названия у горизонтальной поверхности дивана и у 'прохода' трубы, и поэтому можно сказать только *накрыть диван пледом*; *забить трубу тряпками*.

### Типы семантических Объектов

Объектом глаголов полного охвата могут быть следующие типы частей/деталей:

- внешняя поверхность, которая при этом может быть выделенной, как *крышка стола*, или невыделенной, как поверхности цилиндрических или шарообразных предметов, например, как внешние стенки кастрюли, поверхность тела человека и под.;
- внутренняя поверхность, например, внутренняя поверхность купе, ср. *обтянуть стены и потолок купе/купе кожей* или гнезда, ср. *устелить гнездо пухом*;
- отверстие, ср. *заккрыть дверь комнаты/комнату*;
- проход, ср. *заткнуть дымоход*, т.е. "проход дымохода", *подушкой*;
- внутренний объем, ср. *наполнить чашу*, т.е. 'полость' чаши *вином* (как правило, такая деталь, как 'внутренний объем' выступает в сочетании с 'внутренней поверхностью');
- ближайшее к объекту пространство, т.е. окрестность Объекта (которая трактуется языком как неотделимая от Объекта, принадлежащая ему, ср. *Войска окружают крепость* – располагаются по периметру пространства, прилегающего к крепости<sup>5</sup>; *загородить здание* – поместить преграду на участке пространства, примыкающего к зданию и под.).

В качестве целых, которым принадлежат эти детали, могут выступать:

- цельный физический предмет,
- вместилище, т.е. физический предмет, имеющий внутренний объем (или полость) и отверстие, служащее либо входом, либо выходом;
- масса (целое, не имеющее частей, хотя между отдельными частицами массы есть проходы, что оказывается существенным для интерпретации некоторых ситуаций).

Помимо перечисленных, в качестве целых могут выступать и части (детали) из приведенного выше перечня, если они достаточно значимы или велики, чтобы восприниматься как независимые сущности (или, наоборот, если 'целое' так велико, что не может быть охвачено взором человека. Так, такая 'поверхность', как *поле* рассматривается не как часть целого – *земли*, а как независимый объект, либо потому, что *поле*

<sup>3</sup> Это, по-видимому, лишь один из способов выражения существенного для языка противопоставления центральных частей – периферийным. Ср. с указанием А. Вежицкой о том, что воздействие на "периферийные" органы человека описывается конструкцией с дательным Субъекта (*сломал себе палец*), чего не допускает описание воздействия на "основные" органы (*сломал ногу*) [2].

<sup>4</sup> Представляется, что именно таким образом можно интерпретировать метонимическую замену имени части на целое для ряда, приведенного в [3], включающего глаголы различных семантических классов с регулярной полисемией "обрабатывать определенным способом – ликвидировать этим способом": *латать (рубаху – дыру)*, *штопать (носки – дырку)*, *залить (калоши – дыру)*, *запаять (чайник – дыру)* и под. с имплицативным преобразованием *запаять дырку (щель) в чайнике* – *запаять чайник*; *защитить прореху в мешке* – *защитить мешок*.

<sup>5</sup> Ср. также трактовку участка, на котором находится X, как части X-а в толковании слова *забор* [4].

достаточно велико и значимо, либо потому, что *земля* чрезмерно велика, чтобы соотноситься с *полем* как целое с частью; как целое может рассматриваться *люк* – достаточно большое ‘отверстие’ с крышкой, например, на палубе корабля, имеющее функцию входа; в качестве целых могут рассматриваться полости – такие, как *ямы, овраги* или *котлованы* – и проходы – такие, как *туннели, коридоры, ущелья*. Таким образом, ‘части’ и ‘целые’ образуют пересекающиеся классы.

В то же время, при достаточной сложности ‘частей’, у них могут, в свою очередь, выделяться детали (части), на которые оказывается воздействие. Так, у отверстия есть край и проем, что существенно для толкования значений ряда глаголов полного охвата, ср.:

*закрывать кастрюлю крышкой*: создать контакт Средства (*крышки*) с краями и проемом отверстия Объекта (*кастрюли*).

У внутренней поверхности вместилища может быть дно и стенки, у прохода – стенки, внутренний объем, два отверстия<sup>6</sup>, попеременно служащие входом и выходом, поперечник.

При этом воздействие может распространяться на весь Объект, т.е. быть сплошным (например, покрытие поверхности, ср. *залить улицу асфальтом*, или заполнение промежутков массы другой массой, ср. *пропитать корж сиропом*), затрагивать отдельный участок или точку Объекта (*украсить платье бантом; приколоть бабочку булавкой*) или проходить по линии (*стянуть талию поясом*).

Возможность различных сочетаний области воздействия, деталей первого и второго порядка (т.е. деталей деталей, там, где они есть) и ‘целых’ создает множество Объектов глаголов полного охвата. Так, Объектом могут быть линия краев отверстия, его проем, стенки и часть внутреннего объема прохода сплошь (*заткнуть ухо ватой*); стенки прохода по линии сечения и часть поперечника (*перегородить улицу грузовиками*); внутренняя поверхность и объем вместилища сплошь (*наполнить ванну водой*); внешняя выделенная поверхность физического предмета по линии краев (*обрамить зеркало фотографиями*) и под.

Разнообразие Объектов возникает при этом не только за счет возможности сочетаний разных составляющих их сущностей, но и за счет возможности умножения одинаковых сущностей. Так, Объектом глагола полного охвата может быть не одна, а множество точек поверхности физического предмета (*утыкать подушечку иголками; усыпать сцену цветами*); множество участков внутренней поверхности и части объема вместилища (*установить комнату книжными шкапами*); не одна, а две внешних выделенных поверхности (*прослоить коржи кремом*); две точки на внутренней поверхности (*распереть крышу балкой*); воздействие может проходить по множеству линий (*увить колонну цветами*) и т.д.

Приводить полный список Объектов глаголов рассматриваемого класса мы не будем, так как он может быть исчислен, исходя из возможных сочетаний всех перечисленных выше “примитивных” компонентов, из которых складывается каждый Объект.

Попытаемся теперь понять, что это за Объекты – в частности составляют ли они какой-то особый класс по сравнению с Объектами других глаголов физического действия<sup>7</sup>.

<sup>6</sup> Правомерность выделения такой детали, как края отверстия, подтверждается тем, что она используется З.М. Малиной при толковании существительного *пробка* [5].

<sup>7</sup> Интересно, что ряд Объектов этого класса совпадает с именами, перечисленными А.К. Жолковским в связи с анализом категории контакта в поэзии Бориса Пастернака. Области приложения контакта у Пастернака – “окно”, “оконный проем”, “форточка” – отверстия, через которые (изнутри наружу и снаружи внутрь) проникают “воздух”, “звуки”, “люди”; “окно”, “оконное стекло” – просвет, через который проникают “зрительные впечатления” и “лучи света”; “оконные стекла” и “рамы” – поверхности, обращенные наружу и допускающие “приникание”, “озарение”, “оставление следа” [6].

Особенность Объектов данного списка – в том, что все они осмысляются не как цельные, а как сложные, обязательно состоящие из частей, в число которых в большинстве случаев входят "пустоты", охватываемые действиями: внутренние объемы, 'проемы' отверстий, 'поперечники' (сечения) проходов, расстояния между точками и плоскостями, окрестности предметов. Даже массы, если они становятся Объектами глаголов полного охвата, осмысляются как совокупности однородных частиц, между которыми есть проходы; и именно проходы "охватываются" такими действиями, процессами и состояниями, как *пропитать (вату спиртом)*, *насытить (Клевер насыщает почву азотом)*, *засорять (Мелкие камушки засоряют пшено)* – вещество или масса, проникающее в массу, заполняют промежутки между ее частицами. Этим Объекты глаголов полного охвата отличаются от Объектов других глаголов физического воздействия (например, глаголов деформации), осмысляемых как цельные тела или массы, независимо от того, включают ли они "пустоты" с точки зрения геометрии физического мира (ср. *согнуть гвоздь/трубу; расплющить пулю/чашу; разрушить холм/здание, мешать кашу* и под.). В то же время такой семантический признак, как наличие "пустот" в качестве частей, характерен для другого класса глаголов физического действия – для глаголов движения и положения в пространстве, ср.:

*перепрыгнуть яму* (актантом является 'проем отверстия вместилища');  
*обойти овраг* ('края отверстия вместилища');  
*вбежать в комнату* ('внутренний объем вместилища');  
*идти по стене* ('верхний край физического предмета');  
*обогнуть лужу* ('окрестность внешней выделенной поверхности предмета');  
*лежать в яме* ('внутренняя поверхность и объем вместилища').

При этом охват актантов движением аналогичен области воздействия, описываемого глаголами полного охвата: так, *перепрыгнуть* предполагает перемещение по линии между двумя точками; *обойти* – по линии периметра окрестности предмета и под. (нет аналогии лишь сплошному воздействию)<sup>8</sup>.

Но аналогия между актантами глаголов полного охвата и глаголов перемещения и положения в пространстве неполная.

1. Первое различие состоит в том, что не совпадают их синтаксические и семантические роли. Существительные, имеющие указанные семантические признаки и способные выполнять семантическую роль Объекта глагола полного охвата (и синтаксическую роль его прямого дополнения), при глаголах перемещения и положения в пространстве могут быть прямыми дополнениями (*обойти пруд*), косвенными дополнениями (*обойти вокруг пруда*) и обстоятельствами места (*упасть в яму, лежать в канаве*). Синтаксической роли косвенного дополнения и обстоятельства соответствует семантическая роль сирконстанта 'место'. Семантическая роль, которой соответствует прямое дополнение, может быть определена исходя из семантики его падежа – "винительного примыкающего" согласно А.М. Пешковскому, не имеющего значения объекта действия [8]; "слабо управляемого винительного" по Р. Якобсону [9], обозначающего "отрезок времени или пространства, который полностью охвачен действием (*жить год, идти версту*)"; по В.В. Виноградову – винительного места, несущего в своей семантике, как отмечает он вслед за А.В. Поповым, следы так называемого "винительного независимого", употреблявшегося в предшествующие периоды истории русского языка "для обозначения времени, места и их протяжений, меры вообще, образа" [10]. Само дополнение при этом имеет значение, близкое к адвербиальному. Можно было бы определить семантическую роль прямого дополнения глагола перемещения как Место; но в отличие от Места, роль которого выполняет косвенное дополнение, это не маршрут движения и не конечный его пункт, находящийся вне перспективы, а Место, охваченное действием, что находит выражение в употреблении

<sup>8</sup> О концептуализации перемещения и положения в пространстве см. в работе Л. Талми [7].

винительного падежа и втянутости актанта, благодаря ему, в перспективу предложения, – т.е. Место, которое язык представляет как Объект (Место-Объект)<sup>9</sup>.

В статье [1] мы указывали, что Объект глаголов полного охвата по сути является конечным пунктом перемещения Средства, и поэтому правильнее считать роль прямого дополнения в таких конструкциях, как *покрыть диван пледом, снег покрывает землю* и под. Объектом-Местом. Таким образом, роли сходных по своим семантическим признакам актантов глаголов полного охвата и глаголов перемещения близки, но не тождественны: Объекты-Места глаголов полного охвата соответствуют Местам-Объектам и Местам глаголов перемещения.

2. Второе различие связано с неполным совпадением типов существительных, являющихся Объектами глаголов полного контакта, и существительных, являющихся Местами-Объектами и Местами глаголов перемещения и положения в пространстве. Все Объекты глаголов полного охвата могут быть Местами-Объектами и Местами глаголов перемещения и положения в пространстве. Но не все Места могут быть Объектами глаголов полного охвата. Так, Объектом глагола полного охвата не может быть нижняя поверхность предмета: *покрыть дно шкафа лаком* можно только перевернув его, т.е. сделав нижнюю поверхность верхней. В то же время нижняя поверхность физического предмета может быть Местом глагола перемещения ср. *положить книгу под газету, лечь под одеяло*, или положения в пространстве, ср. *Ключ лежит под ковриком; лежать под одеялом* и под. Этому можно дать естественное семантическое объяснение: все действия (процессы, состояния), описываемые глаголами полного охвата обязательно наблюдаемы, а нижняя поверхность предметов, при нормальном положении вещей, недоступна для взора наблюдателя. Вторая "естественная причина" – в том, что многие глаголы рассматриваемого класса описывают естественные процессы полного охвата (*Туман заволакивает горы; Внешние воды заливают луга* и т.п.), а поскольку многие естественные процессы происходят под действием или, по крайней мере, с участием силы тяжести, они способны затрагивать предметы только сверху (эта идея была высказана Е.В. Падучевой).

Теперь можно сделать вывод о том, какой именно список может быть получен исчислением возможных сочетаний указанных признаков: это список Объектов, которые могут быть Местами, и список Мест, которые могут быть Объектами.

Сами глаголы полного охвата при этом предстают в качестве класса, переходного между глаголами перемещения и глаголами физического действия. Так же, как глаголы перемещения, глаголы полного охвата описывают действие 'охвата Объекта' движением (и, соответственно, глаголы полного охвата включают перемещение в качестве компонента толкования). Но в то время, как глаголы перемещения описывают движение Субъекта (*пройти лес*) или перемещение Субъектом Объекта (*передвинуть шкаф из одного конца комнаты в другой*), после завершения которых Место остается неизменным, глаголы полного охвата описывают перемещение Субъектом Средства (*Дети украшают елку игрушками*), сопровождающееся приобретением Средства контакта с Объектом. В результате, после завершения действия Средство остается на поверхности Объекта (в Объекте), а сам Объект меняется. В то же время эти изменения лишь поверхностные, легко устранимые, в отличие от необратимых изменений, возникающих в результате действий, описываемых многими глаголами физического воздействия.

<sup>9</sup> А. Вежбицка указывает, что при некоторых условиях (заинтересованность говорящего, существенное изменение состояния Места или психологическая значимость) локативная группа повышается до статуса Объекта и, соответственно, имеет форму винительного падежа [11].

## 2. СРЕДСТВО

Для охвата каждого Объекта "подходит" свое Средство, как для *бутылки пробка*. Средствами глаголов полного охвата могут быть цельные физические предметы, в том числе артефакты, специально предназначенные для выполнения функций охвата Объектов определенного типа; совокупности однородных физических предметов; и вещества – недискретные субстанции, сыпучие, жидкие и вязкие. В некоторых случаях Средства создаются в процессе действия (в результате чего также возникают артефакты, предназначенные для охвата Объектов определенного типа), *ср. окружить крепость рвом* (и одновременно прорыть его), *загородить подступы к зданию баррикадами* (одновременно создав их из чего-либо), *отделить комнату от кухни перегородкой* (одновременно построив ее) и под.

Можно выделить следующие группы Средств:

1. 'Покрытия' – охватывают предмет по внешней верхней горизонтальной (+/- по боковым поверхностям): предметы из ткани (*лед, скатерть*) или пластичные, способные затвердевать массы (*асфальт, смола, сургуч* и под.)<sup>10</sup>.

2. 'Пояса' – охватывают предмет (или множество однородных предметов) по линии периметра внешней поверхности (+/- создают давление): длинные пластичные предметы – *пояс, шнурок, веревка, жгут* и под.

3. 'Крышки' – охватывают линии краев и заполняют поперечник отверстия вместилища: любые плоские твердые предметы – *крышка, доска, щит* и под.

4. 'Затычки' – охватывают края отверстия и внутреннюю поверхность стенок прохода и частично заполняют его объем (+/- создают давление на стенки): пластичные цельные предметы или кванты вещества – *пробка, вата, тряпка, пакля*.

5. 'Содержимые' – охватывают внутреннюю поверхность вместилища и заполняют его внутренний объем (+/- создают давление на стенки); любые вещества или массы однородных предметов.

6. 'Перегородки' – охватывают внутреннюю поверхность стенок прохода по периметру и заполняют его поперечник: твердые плоские предметы, в том числе созданные в процессе действия (*доска, стена*) или масса таких однородных предметов (*кирпичи, мешки с песком*).

7. 'Наполнители' – заполняют промежутки между частицами массы: любые массы или вещества, способные проникать в другие массы.

8. 'Ограды' – охватывают окрестность Объекта по периметру, создаются в процессе действия: *баррикады, забор, изгородь, ров*.

9. 'Кайма' – охватывает Объект по линии его края, создается в процессе действия: *зубцы стены, бахрома шали или скатерти*.

10. 'Перемычки' – заполняют пространство между противоположными точками на поверхностях двух Объектов (+/- создают давление): *мост, дорога, распорка, балка*.

11. 'Прослойки' – заполняют пространство между обращенными друг к другу поверхностями двух Объектов: любые массы или вещества (*крем, вата*).

12. 'Скрепки' – охватывают множество соприкасающихся Объектов, находясь на участках двух крайних поверхностей и создают давление: *прищепка, скрепка*.

Правомомерность такой классификации Средств косвенно подтверждается тем, что она согласуется с классификацией предметных имен, разработанной Е.В. Рахилиной на других основаниях. Ср. у Е.В. Рахилиной класс имен, близких инструментам, но одновременно противопоставленный им по способности сочетаться со стативными предикатами – т.е. класс 'Средства', а в рамках этого класса такие подклассы, как 'скрепы', 'опоры', 'завязки' [12].

<sup>10</sup> Каждый класс включает как специально созданные для выполнения определенной свойственной ему функции артефакты, так и "подручные средства", которые при необходимости могут использоваться в этой же функции.

### 3. ЦЕЛЬ

Субъект "охватывает" Объект Средством с определенной целью – иначе его действие было бы бессмысленным. Как у большинства глаголов физического действия, у глаголов полного охвата могут быть цели двух типов – "физические" и "идеальные" (ср. [13]).

Физическая цель глаголов этого класса – создать контакт Средства с Объектом. Эта цель достигнута, когда действие достигает своего пространственного предела, т.е. непосредственно в момент завершения действия.

Идеальная цель может быть достигнута одновременно с достижением физической цели и вследствие него. Данные глаголы могут выражать ряд различных идеальных целей:

1) Создать различные типы преград:

а) преграда для проникновения к Объекту: *забить*<sup>2</sup> (*окно досками*); *загородить*<sup>1</sup> (*подступы к зданию баррикадами/дверь шкафом*); *загородить*<sup>2</sup> (*лицо газетой*); *загородить*<sup>3</sup> (*кого-либо собой*), *закамуфлировать* (*землянку зелеными ветками*); *закрыть*<sup>2</sup> (*лицо руками*); *закрыть*<sup>3</sup> (*Каренин Анну собой*); *заслонить* (*глаза от света руками*); *огородить* (*дачу забором*); *окружить* (*крепость рвом*); *укрыть* (*ребенка одеялом*).

Предпосылкой создания преграды может быть (потенциальная) опасность, источник которой – живые существа, природные явления, которые могут оказывать вредные влияния на Объект (свет, ветер, жар), и взор человека, ср.: "Алексей Александрович видел, что она плакала и не могла удержать не только слез, но и рыданий, которые поднимали ее грудь. Алексей Александрович *загородил* ее собою, давая ей возможность оправиться." (Л. Толстой);

б) преграда для проникновения в Объект (вместилище) или выхода из него: *завалить* (*вход в пещеру камнем*); *закрыть* (*кастрюлю крышкой/дверь дома/дом*); *закупорить* (*бутылку пробкой*); *залить* (*горлышко бутылки сургучом*); *запереть* (*квартиру*); *заткнуть* (*бутылку пробкой*); *затянуть* (*кисет шнурком*); *стянуть* (*отверстие мешка веревкой*), ср.:

"Я выстроил из кирпичей халабудку для котенка. Притащил еду, а на ночь *закрывал* вход кирпичом" (В. Сидур);

в) преграда для продвижения из одной части объекта в другую: *отделить* (*часть комнаты перегородкой*); *перегородить* (*проезд машинами*); *перекрыть* (*улицу грузовиками*) [преграда для живых существ и транспорта]; *перетянуть* (*вену жгутом*); *преградить* (*дорогу*); *разделить* (*участок забором*); *стянуть* (*ногу раненого ремнем*) [преграда для крови]<sup>11</sup>.

2) Улучшить внешний вид ("украсить") Объект: *закончить* (*шаль бахромой*); *обвить* (*древко копья золотым шнуром*); *обметать* (*платок красным шелком*); *обрамить* (*зеркало фотографиями*); *обтянуть* (*футляр тисненой кожей*); *оживить* (*платье белым воротничком*); *окаймить* (*вышивку орнаментом, белым воротничком*); *расцветить* (*ткань яркими узорами*); *украсить* (*елку игрушками/волосы красным цветком*); *унизать* (*елку бусами*).

3) Привести Объект в нормальное функциональное состояние: *залить* (*бак бензином*); *набить* (*подушку сеном*); *наполнить* (*бассейн водой*); *начинить* (*бомбу порохом*); *подпереть* (*изгородь жердью*).

4) Прекратить нормальное функционирование Объекта: *заткнуть* (*трубу*); *залить* (*костер водой*).

У ряда глаголов (*закрепить*, *заполнить*, *застелить*, *набить*, *наводнить*, *накрыть*,

<sup>11</sup> Глаголы преграды и глаголы украшения (см. ниже) составляют отдельные подклассы глаголов полного охвата. В частности многие глаголы преграды предполагают наличие движущегося Субъекта или периферийного участника ситуации, а глаголы украшения – наблюдателя, интерпретирующего ситуацию. Рамки данной статьи не позволяют нам рассмотреть толкования этих глаголов подробно.

облепить, окутать, опоясать, перетянуть, перехватить, покрыть, присоединить, связать, смазать, соединить, увешать, устелить, усыпать и др.) идеальная цель не встроена в значения, как в приводившихся выше примерах, но выводится только из контекста употребления. В этом случае можно говорить о прагматических целях действий. Как правило, для каждого такого глагола можно вывести несколько прагматических целей; но интересно, что перечень прагматических целей, которые потенциально может выражать глагол в соответствующем контексте, не выходит за рамки приведенного выше перечня идеальных целей, входящих в значения глаголов рассматриваемой группы. Так, прагматической целью действия, описываемого глаголом *накрыть* может быть создание препятствия для проникновения к Объекту живых существ, ср.: "Наряду с туманом над Курилами вьются вороны. Крупные, черные, остроклювые. Разом консервную жесть прошивают. И через маленькую дырочку вычищают банку лучше всякого моечного автомата. Не *накроешь* штабеля из ящиков с консервами брезентом – пищи пропало." ("НГ" 2.09.92); или создание препятствия для взора, ср. следующий отрывок из рассказа Ю. Карабчиевского о том, как его привозили для беседы в КГБ: «... У него на столе стопка журналов с моими публикациями, как я догадался. Причем, лежат именно "Грани", хотя я много публиковался и в других изданиях. Журналы были накрыты листочком бумаги, и я подумал... Может быть, я подумал потом, когда прошел страх: а зачем он их бумагой-то *накрыл*? Я все равно вижу, что это такое. Но понимаете, таков их стиль работы: нужна была какая-то полутайна, какая-то напряженка.» (Ю. Карабчиевский. Когда пришли новые времена... "НГ" 8.09.92).

Кроме того, у действия, описываемого этим глаголом может быть прагматическая цель 'украсить Объект', как в контексте *Мать накрыла стол праздничной скатертью*.

Эти прагматические цели могут сочетаться: стол накрывают скатертью (клеенкой) для того, чтобы создать преграду для вредных воздействий влаги и жара, для взора и одновременно чтобы украсить его.

Перечень прагматических целей из того же круга выводится для глаголов *залить* и *усыпать*: дорожку усыпают гравием/улицу заливают асфальтом для того, чтобы создать преграду для вредного воздействия дождя или давления, которое оказывают шаги пешеходов и движение транспорта; чтобы обеспечить нормальное функционирование дорожки или улицы; и, возможно, чтобы украсить их.

Сочетание прагматических целей 'создать преграду' и 'украсить', т.е. концептуализация защитного слоя на поверхности объекта одновременно как украшения, возможно и в семантике других глаголов за пределами рассматриваемого класса:

*одеть*<sup>12</sup>

1. "Физическая" цель: поместить одежду на поверхность тела человека;

2. Прагматические цели: создать преграду для вредных воздействий на тело человека жара, холода, ветра и под. и для взора и украсить тело человека.

*покрасить*

1. "Физическая" цель: поместить массу на поверхность [краску] (жидкую, способную твердеть);

2. Прагматические цели: создать преграду для вредных воздействий на Объект и для взора и украсить Объект.

Такое сочетание целей в семантике глаголов отражает, по-видимому, универсалию деятельности человека – преграду одновременно используют как украшение: (ковер, скатерть, одежда; узорные ограды и решетки и т.д.) или сочетают с украшением (щит, защищающий человека, как же, как ножны, защищающие меч или кинжал, покрывают узором).

<sup>12</sup> Глагол *одеть*, так же, как *покрасить*, содержит, в отличие от *покрыть* и под., точное указание на характер средства и поэтому не относится к глаголам полного охвата (см. [1, с. 9]).

#### 4. ОЦЕНКА

На любой из актантов глаголов контакта может навешиваться оценка [отрицательная]. Оценка оказывает на семантику глагола воздействие, которое определяется тем, какова ее сфера действия.

1. "Плохой" объект. В качестве "плохого" обычно выступает нечто неуместное для данной ситуации, "неподходящее" (огонь, когда он ненужен и представляет собой опасность), несвойственное предмету по его природе – как например, приобретенная в результате разрушения деталь (дырка, щель, пробоина в борту корабля), нарушающая функционирование предмета).

Если действие – ликвидация "плохого" объекта (*залить огонь*) или "плохой" детали объекта с одновременным восстановлением нормального функционирования предмета (*заткнуть дыру/щель/пробоину; закрыть пролом в стене щитом и т.п.*), то результат действия "хороший".

2. "Плохое" средство. В качестве "плохого" выступает средство, не подходящее к данному объекту (вода – на полу ванной; чернила или вино – на скатерти; лепел – на одежде), или в данной ситуации (опилки на полу, если их туда не собирались поместить намеренно). "Плохое" средство предопределяет "плохой" результат действия: контакт такого средства с объектом наносит ущерб объекту (*залить скатерть вином/стол чернилами/пол зеленкой; усыпать пиджак пеплом и т.п.*) и автоматически вычеркивает компоненты "цель" и "контроль" в значении лексемы: действие превращается в происшествие. С точки зрения языка, действовать плохим средством намеренно нельзя: такое действие может произойти только помимо воли субъекта. Этот семантический сдвиг имеет аспектуальное последствие: глаголы действия превращаются в глаголы происшествия, а у глаголов происшествия НСВ не имеют актуально-длительной интерпретации, ср.:

*Что ты делаешь? – \*Я заливаю стол вином.*

Актуально-длительная интерпретация НСВ требует в этом случае особого контекста речевого акта, например, она возможна в контексте речевого акта упрека (см. [13]), ср.:

*Смотри, что ты делаешь, ты же усыпаешь стол крошками!*

В качестве "плохого" выступает также средство, которого – объективно или с точки зрения говорящего – "слишком много"; в этом случае также невозможна актуально-длительная интерпретация НСВ, ср. *загромождать комнату шкафами, запрудить улицу, заставить все полки книгами, захламить квартиру своими вещами, усеять тротуар окурками*. Появление длительного вида в интерпретации действия наблюдателем – в вопросе или в упреке – как бы переводит его из плоскости неконтролируемых в плоскость контролируемых там, где это возможно, — т.е. там, где неконтролируемое действие имеет какую-то временную протяженность: нельзя сказать "Ты заливаешь скатерть вином" человеку, который уже залил ее, т.е. о моментальном неконтролируемом действии; в то же время можно сказать "Смотри, ты усыпаешь себя пеплом", если неконтролируемое действие сопровождается другим, контролируемым действием субъекта, описываемое длительным видом глагола "Курит и усыпает всего себя пеплом" (ср. [14]).

\*

Глаголы контакта – одна из групп слов, функция которых, помимо прочих, – передача культурного знания. Эти глаголы хранят информацию о структурировании мира данной культурой (например, существенное для русского языка разграничение поверхностей и отверстий с краями, проявляющееся в существовании глаголов *покрыть* и *накрыть* в отличие от английского *cover*, для которого это противопоставление несущественно); моделируют действия, указывая их универсальные цели, и передают этические нормы культуры, запрещая оформление как целенаправленных тех действий, которые оцениваются как опасные или вредные.

#### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Падучева Е.В., Розина Р.И. Семантический класс глаголов полного охвата: толкование и лексико-синтаксические свойства // ВЯ. 1993. № 6.
2. Wierzbicka A. Semantics of grammar. Amsterdam, 1988. С. 171.
3. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. М., 1976. С. 206.
4. Рахилина Е.В. Словарная статья существительного ЗАБОР // Семиотика и информатика. Вып. 132. М., 1991. С. 154.
5. Малина З.М. Словарная статья существительного ПРОБКА // Семиотика и информатика. Вып. 132. С. 146.
6. Жолковский А.К. О трех важных принципах семиотического описания // Семиотика и информатика. М., 1978. С. 11–12.
7. Talmy L. How language structures space // Spatial orientation: theory, research and application. Berkeley, 1983.
8. Пешиковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. М., 1914. С. 161.
9. Якобсон Р. К общему учению о падеже // Якобсон Р. Избр. работы. М., 1985. С. 140.
10. Виноградов В.В. Русский язык. Изд. 3-е. М., 1986. С. 146.
11. Wierzbicka A. The case for surface case. Ann Arbor, 1980. P. 73, 75, 80.
12. Красильщик С.И., Рахилина Е.В. Предметные имена в системе "Лексикограф" // НТИ/ВИНИТИ. Сер. 2. М., 1992. № 9. С. 27.
13. Апресян Ю.Д. Глаголы моментального действия и перформативы в русском языке // Русистика сегодня. М., 1988. С. 69–70.
14. Падучева Е.В. Таксономическая категория глаголов imperfectiva tantum в русском языке // НТИ/ВИНИТИ. Сер. 2. М., 1993. № 3.